

УДК 321.02

О.С. Стаценко, доцент, канд. полит. наук

Севастопольский национальный технический университет

ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053

E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua

КРИЗИС ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УКРАИНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Выявлены теоретические основы кризиса демократического развития в Украине.

Ключевые слова: *политическая система, политический кризис, демократия, элита, контрэлита.*

Украина избрала западный образец построения государственности, основанный на функционировании демократических политических моделей. Украинская элита, находясь под политическим и экономическим влиянием международных структур, декларирует наличие и реализацию на практике народовластия, парламентаризма, выборности органов власти по воле большинства избирателей, принципов разделения властей и «сдержек и противовесов». Однако очевидным является тот факт, что применение этих моделей вызывает дисбаланс политической системы. Форсированная демократизация в сочетании с ликвидацией традиционных структур политического господства привела к кризисному состоянию всех сфер общества и к кризису политической системы, в частности.

Украинское государство, искусственно внедрив демократические институты после приобретения независимости, спустя двадцать с лишним лет демонстрирует явную неспособность управления этими институтами и с их помощью всей страной. В чем же заключается проблема перманентного политического кризиса Украины? Попыткой дать ответ на поставленный вопрос, опираясь на теоретический и практический опыт зарубежных и отечественных авторов, является данная статья.

Прежде всего, необходимо начать с осознания того факта, что при наличии гигантского пласта информации, с Древних времен и до наших дней, как зарубежная так и отечественная политическая мысль до сих пор не выработала общего набора необходимых критериев, четких характеристик современной политической демократии.

Так, исследователи Д. Колльер и Ст. Левицки насчитали более 550 «подвидов» демократии, что свидетельствует о наличии разнообразных проявлений ее типологических характеристик и множестве вариантов их сочетания и переплетения [1, с. 119].

В зависимости от того, в каком значении понимается и употребляется понятие «народ» осуществляется классификация демократии на виды. В случае, когда меньшинство подчиняется большинству при принятии и осуществлении решений и это подчинение может не иметь границ, распространяясь на любые стороны жизнедеятельности человека, то имеет место деспотическая демократия.

Если же власть большинства требует полного подчинения личности и стремится к установлению над ней постоянного всеобъемлющего контроля, то демократия становится тоталитарной. Антиподом таких форм правления является конституционная демократия. Она ставит власть большинства в определенные рамки, ограничивает ее полномочия и функции с помощью конституции и разделения властей и обеспечивает тем самым автономию и свободу меньшинства, в том числе отдельной личности [2, с. 13].

Нельзя не учитывать и тот факт, что демократический процесс характеризуется с двух сторон: с нормативной, которая характеризует демократию как идеал, основанный на таких основополагающих понятиях, как свобода, равенство предоставляемых прав, солидарность, уважение человеческого достоинства и с эмпирической, которая абстрагируется от идеалов и оценочных суждений и требует исследовать демократию такой, какая она есть в реальной действительности.

Необходимость сблизить эмпирическую и нормативную характеристики демократии инициировала создание теоретических моделей, соответствующих конкурентному этапу развития общества. Формируясь на основе общественных отношений, демократия всегда находила теоретическое отображение в определенных учениях, идеях, концепциях, моделях. Однако до настоящего времени существует остро назревшая теоретическая и практическая проблема определения критериев демократии.

Эффективность и легитимность внедрения определенного типа, модели демократии зависит не только от воли реформаторов, сколько от многих базисных условий и субъективных показателей.

Демократический политический процесс служит установлению динамического равновесия между институционализированными и неинституционализированными политическими акторами. Успешным итогом демократической стратегии (по крайней мере, временным) является упрочение устоев человеческих сообществ путем достижения минимального согласия между их частями.

Политический аспект демократии состоит в том, что демократические принципы, формы, институты способствуют установлению и функционированию стабильного режима, ведут к достижению компромиссов между разновекторными интересами. Социальный аспект демократии состоит в том, что она предполагает сравнительно высокий уровень экономического развития, поэтому удовлетворение основных потребностей населения является социальной базой демократии.

Однако, как в зарубежной, так и в отечественной научной политологической литературе отсутствует оценка демократического способа осуществления власти как механизма удовлетворения потребностей населения. Отсутствует не только наиболее обобщенная оценка демократии как способа удовлетворения потребностей народа (от базисных до высших социальных), но и необходимость и возможность применения какого-либо типа демократии на национальном социальном, экономическом, политическом, правовом поле с учетом исторического наследия. Отдельные старания ученых на этом поприще, очевидно, не учитываются политическим олимпом.

Кроме того, как известно, интересы политической элиты далеко не во всем совпадают с интересами общества и потому она, со своей стороны, всячески пропагандирует достоинства своего руководства, с целью обрести хотя бы минимальный уровень общественной поддержки.

Американский политолог Д. Истон выделяет две основные функции политической системы: «1) политическая система должна быть в состоянии распределять ценности в обществе; 2) политическая система должна убедить своих граждан принять это распределение как обязательное» [3, с. 115]. Чрезмерное сосредоточение элиты на своих интересах приводит к неравномерному распределению ресурсов, что может привести к политическому кризису.

Любой политический кризис, главным образом, связан с распределением общественных ценностей – социальных, материальных и политических (власти). Если политическая система выполняет обе функции, определенные Д. Истоном, то она стабильна. Однако с течением времени ситуация меняется. Невыполнение хотя бы одной функции ведет к дестабилизации системы. И эта ситуация складывается не случайно. Человеческое общество весьма разнородно, существует множество социальных групп разной силы и с разнохарактерными, специфическими интересами. То же можно сказать и об индивидуумах, входящих в социальную группу. Интенсивность индивидуальной и групповой мобильности также меняется от группы к группе, от одного периода времени к другому. Одни группы интересов утрачивают политическую силу, другие – ее увеличивают, постоянно возникают новые группы интересов, которые претендуют на определенную долю национального достояния, равно как другие группы стремятся этого не допустить.

Можно сказать, что кризис распределения является двигателем политического процесса, а роль руководителя играют наиболее энергичные социальные группы и индивидуумы – политические элиты.

О природе элитизма, точнее, о природе той движущей силы, которая максимально увеличивает потребность личности в самореализации и в самоактуализации, существует много разных точек зрения, в том числе, принадлежащих Л. Гумилёву, З. Фрейду, Ч. Ломброзо и др. Заслуживают внимания законы, регламентирующие конкуренцию элит и силы, которые вовлекают нацию в прямое политическое участие.

Основы теории динамики элит заложены в конце XIX – начале XX веков итальянскими социологами Г. Моска и В. Парето. По мнению Г. Моска, элитариев отличают великолепные организаторские способности, материальное, моральное и интеллектуальное превосходство. Этот класс, класс управляющих, хотя и малочислен, но способен монополизировать власть и сосредоточить в своих руках возможности распоряжаться национальными ресурсами. Более многочисленный класс управляемых не обладает такими талантами, а потому нуждается в руководстве. Именно поэтому этот класс предоставляет правителям «материальные средства поддержки, необходимые для жизнеспособности политического организма».

Г. Моска считал, что политический процесс является равнодействующей двух тенденций внутри правящей элиты: аристократической и демократической. Аристократическая тенденция заключается в том, что правящий класс, занимаясь политикой профессионально, с одной стороны, совершенствует свою квалификацию, а с другой – стремится сохранить своё привилегированный статус, ставя барьеры на пути тех, кто желает пополнить ряды элиты. Недостаток притока «свежей крови» приводит к вырождению элиты и активизации борьбы за власть новых политических сил.

Вторая тенденция – демократическая. Политический класс постоянно воспроизводится и наиболее способные к управлению представители народных масс вливаются в элиту, препятствуя ее вырождению. Стабильность политической системы зависит от уравновешенности обеих тенденций, при которой сохраняется высокая степень эффективности управления, а социальное напряжение «сбрасывается» за счет поддержания необходимой пропускной способности каналов вертикальной мобильности.

В. Парето сформулировал принципы теории «ротации элит». Жизненный цикл элиты подобен жизненному циклу любого живого создания: рождение, жизнь и смерть. На первом этапе, молодая элита бурно втягивает в себя всех желающих. Каналы вертикальной мобильности открыты и широки, а

поэтому, как бы элита ни объясняла свое право на власть и какова бы ни была эффективность управления, оппозиция всегда маломощна и неубедительна.

На втором этапе процесс доступа в элиту затормаживается. Действующая элита стремится закрепить свои позиции, усиливаются внутриэлитные кланы. Принцип преданности, своячества выступает на первый план. В таких условиях, согласно В. Парето, начинает складываться контрэлита. Контрэлита – это социальный тип, способный по всем параметрам выполнять в обществе функции элиты, но заведомо отстранённый социально-политическими или экономическими ограничениями от такой возможности. Контрэлита постепенно сплачивается и подыскивает себе идеологическую базу, которую на следующем этапе можно будет противопоставить мировоззрению правящей элиты.

И, наконец, на третьем этапе, когда правящая элита впадает в старческое состояние, процесс стягивания элементов контрэлиты вообще прекращается. Ключевые позиции в обществе передаются де-факто по династической модели, «правлящий класс», по Г. Моска, становится недееспособным, умственно неполноценным, безвольным, обращающим весь потенциал власти на реакцию против тех, кто ведёт дело к изменению существующего положения дел.

В итоге неизбежно наступает момент, когда, в зависимости от соотношения сил элиты и контрэлиты, наступает одна из следующих альтернатив. Либо элита и контрэлита приходят к компромиссу, либо, в результате переворота (революции), контрэлита становится элитой. Так замыкается цикл. Потом все повторяется вновь.

Естественно, что первый исход для общества гораздо предпочтительнее второго. Приближение острой фазы кризиса распределения, а тем более скачкообразное изменение титула субъекта власти, влекут за собой целый комплекс последствий:

а) по мнению В. Парето, идеологическая программа элиты и контрэлиты не имеют самостоятельного значения и подбираются в зависимости от конъюнктуры борьбы за власть. Но так как идеология (имеется в виду мифологический компонент) неразрывно связана с политическим управлением, эффективность последнего, в момент изменения политического режима и в течение длительного времени после него, резко снижается. Тогда наступает значительное, а иногда катастрофическое снижение уровня и качества жизни населения;

б) по той же самой причине может снизиться легитимность не просто элиты, но института государства вообще. Личность замыкается в «отсеке сегодняшнего дня», в котором интересы общества, законность и правопорядок могут напрочь отсутствовать. Резкое падение уровня общественной морали заставляет людей добиваться цели любыми средствами. В нижних стратах (слоях) общества распространяются раздражение, обман и лицемерие, а в высших – подкуп, шантаж, саботирование действий правительства – вплоть до блокирования важнейших отраслей промышленности, пресечения финансовых потоков, сеяния массовой паники и вооруженной конфронтации;

в) в условиях конфронтации, элита и контрэлита используют особый социальный слой, имеющийся в любом обществе – антиэлиту (термин В. Парето). Под этим термином понимают совокупность индивидуумов, враждебно настроенных против любого упорядоченного строя, особенно государственного и, по этой причине, принципиально не поддающиеся социализации – разного рода «преступников, извращенцев, дегенератов, богемы, алкоголиков и драг-аддиктов экзотических сект» [4, с. 6].

Избежать этих последствий полностью нельзя, но их можно и нужно минимизировать. В политологической литературе часто цитируется следующее высказывание. «Отсутствие в стране, и особенно в общегосударственном масштабе, эффективных ограничений против нечестного добывания денег, содействует образованию небольшого класса чудовищно богатых и обладающих большой экономической мощью людей, главной целью которых является удержание и увеличение их власти. Первоочередной необходимостью является изменение условий, дающих возможность этим людям накапливать власть, обладание и использование которой не направлено к обеспечению всеобщего благосостояния. Мы никому не ставим в упрёк богатство, которое является выражением его собственной силы и мудрости, если оно получено честным путем и правильно используется. Мало того, что оно должно быть получено без ущерба для страны. Мы можем допускать, чтобы эти деньги наживались лишь до той поры, пока эта нажива идёт на благо общества» [5, с. 223].

26-й президент США Теодор Рузвельт, автор приведенных выше слов, по-видимому, хотел сказать следующее: во имя блага нации, она должна иметь эффективное, крепкое (организационно и ресурсно), то есть обладающее реальной властью, государство, которое способно в случае необходимости активно вмешаться в общественные отношения и особенно тогда, когда ресурсы в большей мере сосредотачиваются в руках немногих, население же оказывается у черты бедности.

Таким образом, в современном обществе политическая власть является смешением руководства и господства, подчинения и принятия. Политическая власть возникает на основе концентрации воли множества и функционирования структур (учреждений, организаций, институтов), взаимосвязи двух компонентов: людей, которые сосредоточивают в себе власть, и организаций, через которые власть

концентрируется и реализуется. Очевидно, что для последовательного развития и стабильного функционирования общества существование сильной политической власти является обязательным.

Библиографический список использованной литературы

1. Наумкина С.М. Процессы институциональных изменений политической системы Украины / С.М. Наумкина // Государственная власть и политической участие: матер. междунар. науч. конф.; под ред. Бабинова Ю.А. — Севастополь: СевНТУ, 2003. — 170 с.
2. Пугачев В.П. Введение в политологию / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. — М.: Аспект Пресс, 1999. — 447 с.
3. Пугачев В.П. Демократизм политической системы социализма (идеология, политика, критика буржуазной демократии) / В.П. Пугачев. — М.: МГУ, 1983. — 176 с.
4. Дугин А. Контрэлита / А. Дугин // Евразийское вторжение. — 2000. — № 42. — 12 с.
5. Яковлев Н.Н. Франклин Д. Рузвельт – человек и политик / Н.Н. Яковлев. — 5-изд. — М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. — 592 с.

Поступила в редакцию 04.10.2013 г.

Стаценко О.С. Криза демократичного розвитку в Україні: теоретичний аспект

Виявлено теоретичні основи кризи демократичного розвитку в Україні.

Ключові слова: політична система, політична криза, демократія, еліта, контреліта.

Statsenko O.S. Crisis of democratic development in Ukraine: theoretical aspects

Identified are the theoretical foundations of the crisis of democratic development in Ukraine.

Keywords: political system, political crisis, democracy, elite, counter-elite.